«Вероятно, это одновременно и сложнее, и проще в отношении поиска магических мест. Чаще всего, в таких местах остается не более чем крупицы древней магии, что делает их не отличающимися от маггловских.

Тебе было бы полезно узнать больше о том, как они проводят свои исследования, и воспользоваться их методами".

Его мать фыркнула: "- Чему нас могут научить магглы?"

"- Мама, магглы не безмозглые звери. У них просто нет магии. Они также намного многочисленнее, поэтому количество гениальных умов у них пропорционально больше. Я не сомневаюсь, что если бы у них была магия, мы достигли бы уровня понимания магии, который кажется невозможный".

Энн была недовольна, когда несколько лет назад Аттикус вернулся из Лондона с книгами из мира магглов и даже назвала его магглолюбом, что он спокойно воспринял и объяснил ей, почему это необходимо ему знать.

Конечно, его объяснения не очень помогли.

"- Я не думал, что ты интересуешься магглами. Разве у вас, британцев, нет ненависти к ним?» - спросил Пайет, приподнимая бровь.

Аттикус только пожал плечами: "- Лично я считаю бессмысленным ненавидеть то, чего не понимаешь. Многие унаследовали свою ненависть к магглам от своих отцов, которые унаследовали от своих отцов и так далее.

Многие доводы справедливы, но это не значит, что можно оставаться в неведении по отношению к своему окружению, а мы окружены магглами. Умышленно игнорировать то, на что они способны, над чем они работают, - это глупость и опасное высокомерие. Аттикус отводит взгляд от изучающих взглядов.

Если бы они действительно понимали их и то, что они могут сделать, то ненавидели бы их, уважали и боялись одновременно. В свое время Закон был правильным решением. К сожалению, он также ускорил нашу собственную стагнацию. Наш собственный прогресс в естественных науках по существу остановился, и большая часть населения имеет самое слабое представление о том, чему студентов в Хогвартсе обучали 900 лет назад. Их учили химии, биологии, физике и так далее.

Все эти науки исчезли, исчезли из учебной программы. Я не знаю, когда, но очевидно, что это произошло. Школы в Европе преподают только элементы естественных наук в соответствии с разделами магии, а не дают полное понимание, которое позволит стать лучшими волшебниками и ведьмами, хорошо разбирающихся в окружающем мире.

Я не любитель магглов. Я любитель знаний. Меня приводит в отчаяние тот факт, что наш народ регрессировал, хотя когда-то был на вершине. Мы на сотни лет опережали магглов в развитии, но за последние пару столетий достигли паритета и теперь магглы начинают ускоряться, оставляя нас позади, как необразованных людей, застрявших на столетия в прошлом.

Я хочу, чтобы наш народ вернулся в лучшие времена, в те дни, когда мы являлись золотым стандартом человечества. Я только хочу разжечь эту страсть к знаниям и амбициям, чтобы увидеть, как наш народ снова поднимется, отдельно от магглов. С нашей магией мы сможем найти ответы намного лучше и проще, чем смогли бы они. Если это означает, что мы должны взять их знания и развить их, то пусть будет так ".

Пайет наконец ответил, наклонив голову и нахмурившись: "- У тебя ... необычные идеи".

София хихикнула: "- О, ты бы видел его когда он рос. У него всегда были все эти странные идеи и вопросы." - она с любовью посмотрела на Аттикуса. "- Я всегда знала, что он все изменит, даже тогда. Поэтому меня не удивляет, что он хочет изменить наше образование".

Аттикус неловко почесал затылок. "- Ну ..." - он прочищает горло и смотрит на Сару, "- Так что да, поищи книги по археологии, когда в следующий раз будешь в Нью-Йорке. Возможно, в библиотеках Бостона тоже найдется что-нибудь."

Девушка благодарно кивает ему и понимающе улыбается: "- Я так и сделаю, кузен".

После этого ужин вернулся в более спокойное русло, и по его окончанию все разошлись по своим комнатам.

****

1 сентября 1937 года

Довольно скоро снова пришло время для отправления в Хогвартс. Его провожали мать и отец, пока Бенедикт находился в отъезде по делам. Аттикус убедил Софию остаться в Штатах и продолжить обучение, а не провожать его.

Он отдал ей Айлу, поскольку пренебрег бедной змеей в пользу Филы, а у его сестры не было фамильяра. Она согласилась ее взять, когда он указал ей преимущества владения змеей для парселмутов.

Аттикус был рад, что София готовилась сменить Бенедикта через несколько десятилетий. Отец сказал, что тоже был бы счастлив позволить дочери возглавить семейный бизнес, и управлять им, когда она будет готова.

Мальчик также размышлял о своем пребывании в Америке. Он наслаждался свободой и просто жил там настоящим моментом, каким бы коротким он ни был. Они посетили несколько заповедников животных, и во время одной из таких прогулок Аттикус познакомился с семьей коренных американцев.

Они были рады ответить на его вопросы, которых у него накопилось предостаточно.

Их культура и магия в основном вращались вокруг природы, а большая часть их верований была связана с духами предков и животных.

До прибытия европейских магов они были шаманами племен и жили очень тесно со своими маггловскими коллегами и играли ключевую роль во многих местных религиях, поскольку считались проводниками и их часто нанимали для приготовления зелий, эликсиров, позволяющих им путешествовать по миру духов.

Аттикус поинтересовался, действительно ли это позволяет им бродить по "миру духов" или это просто галлюциногенная смесь, на что главный Команч просто улыбнулся и пожал плечами.

Кроме того, он заявил, что многие местные маги потеряли значительную часть своих магических знаний во время экспансии европейцев в Америку.

Как и во многих других культурах, когда происходят массовые беспорядки, это часто приводит к потере знаний.

Они сражались против европейских магглов вместе со своими братьями-магглами, но к тому времени, когда болезни перестали свирепствовать в их племенах, европейцы уже хорошо закрепились на новых землях, и они постоянно уступали им позиции.

Когда был принят Статус, это нанесло наибольший ущерб их народу.

Войны между местными жителями и европейскими магами привели к наибольшему количеству смертей среди местных, поскольку они были ... ну не совсем конечно беспомощны, но в явно невыгодном положении против волшебных палочек.

Коренные американцы были одними из самых близких к природе магов, умеющие настраиваться на естественную магию окружающей среды. Они могли превращаться в животных, чаще всего в волков, с помощью уникальной формы анимагической трансформации.

Разница между трансформацией анимагов и их превращением заключалась в том, что они были способны превращаться во многие формы животных.

Превращения анимагов, подобные тем, что практикуются в Европе и Африке, заключаются в превращении в одно животное, которое тесно связано с вашей душой.

Коренные американцы отличались в этом отношении. Их сонастройка с природой оказала удивительное влияние на их магию. В то время как у европейских магов имелась семейная магия, которая формировалась предками, по крайней мере, сотни лет, и имела сродство в соответствии с определенными ветвями магии, у коренных американцев эквивалентность семейной магии проявлялась гораздо более по-разному.

Их магия эволюционировала, чтобы быть способной общаться с окружающей их природой. Они способны в той или иной форме общаться с лесами, равнинами, скалами и, что важно, животными и получать информацию.

Это уникальное проявление позволило им имитировать формы животных. Они получили более глубокое понимание мира и существ, составляющих цикл жизни, и смогли в полной мере использовать это.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2506169